

**СПОСОБЫ МЕТАПРАГМАТИЧЕСКОГО СИГНАЛИЗИРОВАНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНСТРУКЦИЙ АВТОРИЗАЦИИ
И ДЕАВТОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Языковые единицы, употребляемые говорящим в различных контекстах, могут быть интерпретированы адресатом по-разному, поэтому адресант использует метапрагматическое маркирование для направления адресата в том ключе, в котором ожидает быть понятым, поскольку лингвистическое поведение интерпретатора медиатекста в общих чертах предсказуемо адресанту, а метапрагматическое маркирование может послужить сигналом языковой рефлексии в интерпретационных процессах. В работах современных лингвистов, посвященных изучению метапрагматики, эксплицитные элементы металингвистического сигнализирования включают: метапрагматические дескрипции; металингвистические глаголы; цитируемую, сообщаемую речь; дискурсивные маркеры осведомленности; наречия, указывающие на пропозициональную установку; интенсификаторы и хеджи; самореферентные выражения; металингвистические референты и др.

На примере статьи под названием «The age of marriage is being raised in England and Wales», опубликованной в The Economist 5 марта 2022 года, рассмотрим, каким образом работает метапрагматическое маркирование в англоязычном медиадискурсе с привлечением авторизованных и деавторизованных высказываний, которые содержат ссылки на источники информации. Как известно, письменный новостной текст представляет собой такую разновидность вербальной активности, которая отмечена высокой степенью осознанности в совершении лингвистического выбора при кодировке субъектов – источников информации, поскольку ссылка на источники сведений является одним из его базовых конститuentов.

Открывающий анализируемую статью элемент металингвистического сигнализирования представлен бессубъектной конструкцией деавторизации:

It is a truth universally acknowledged that when it comes to marriage, Britain is a bit odd ‘Это общепризнанная истина, что, когда речь идет о браке, Британия кажется немного странной’. В данном примере наблюдается сдвиг истинностного ранга суждения, когда посредством фактивной конструкции вводится оценочная пропозиция неverified характера. Благодаря использованию бессубъектной конструкции оценочная пропозиция подается как общепризнанная истина, а адресант маскирует собственную оценку. В случае опущения конструкции деавторизации оценочное суждение о Британии исходило бы от журналиста, реализуя стратегию субъективизации, поэтому автор пользуется бессубъектной конструкцией как хеджем для снижения коммуникативных рисков за сообщаемое. Кроме того, хедж содержится в самой пропозиции и представлен наречием *a bit* ‘немного’.

Еще один эксплицитный элемент металингвистического сигнализирования в данной статье представлен металингвистическими референтами, вербализованными субъектными компонентами субъектно-предикатной и предложно-падежных конструкций деавторизации в следующих высказываниях: *Some believe the new law is unnecessary* ‘Некоторые считают, что новый закон не нужен’; *But for most of its history, and for many still, marriage has been about property and power, not passion* ‘Но на протяжении большей части своей истории, а для многих и по сей день, брак был связан с собственностью и властью, а не со страстью’; *Unlike most of its neighbours, who insist that people must be 18 to marry, Britain allows 16-year-olds to wed with parental consent (and in Scotland without it)* ‘В отличие от большинства своих соседей, которые настаивают на достижении 18-летнего возраста для вступления в брак, Великобритания позволяет 16-летним жениться с согласия родителей (а в Шотландии без него)’. Для читателя подобные метапрагматические референты *some* ‘некоторые’, *many* ‘многие’, *most of its neighbours* ‘большинство ее соседей’ в составе конструкций деавторизации могут а) маркировать отсылку на иные ресурсы, требующие дополнительного поиска информации для выяснения при необходимости, для кого такой закон не нужен, для кого брак связан преимущественно с собственностью и властью и для представителей каких стран, соседствующих с Великобританией, важно сохранение порогового возраста вступления в брак, так как в тексте статьи гиперссылок не представлено; б) демонстрировать осведомленность журналиста с исследуемым вопросом с разных точек зрения, тем самым создавая эффект представления контрастных позиций пусть и в весьма усеченном виде; в) отражать автоматический характер процессов выбора способа кодировки субъекта – источника информации в составе клишированных конструкций, типичных для использования в качестве ссылок на источники информации в целях стилистической экономии; г) быть продуктом осознанного личного выбора автора статьи, поскольку в новостном дискурсе выбор слов и построение структуры информирования и аргументации являются высоко значимым действием, продуктом сознательного усилия. При этом адресат не может однозначно определить, можно ли считать

представление субъекта – источника информации в обобщенном и неопределенном виде в полной мере осознанным выбором или автоматическим употреблением клишированных конструкций адресантом, равно как и декодирование прагматических эффектов может различаться у разных представителей читательской аудитории.

В отличие от металингвистических референтов, в которых метапрагматическое сигнализирование осуществляет субъектный компонент изучаемых нами конструкций, в качестве метапрагматической дескрипции в анализируемой статье выступает глагольный компонент конструкции деавторизации с нереферентным обобщенным субъектом: *It aims to help prevent forced marriages and has been welcomed by campaigners* ‘Он нацелен на предотвращение принудительных браков, и ему **выразили поддержку активисты протестного движения**’. Как известно, сообщение о вербальном поведении неизбежно носит толковательный характер. Здесь описание речевого акта поддержки *has been welcomed* ‘выразили поддержку’ демонстрирует прагматическое обогащение высказывания журналистом, поскольку отражает не только сам факт констатации речевого действия субъекта, но и его позитивно-оценочную интерпретацию со стороны говорящего при помощи глагола с положительной коннотацией. В случае с конструкциями авторизации приводится косвенная речь референтного субъекта, сравним: *Jasvinder Sanghera, who founded a charity that has campaigned against child marriage, disagrees* ‘Джасвиндер Сангера, основавшая благотворительную организацию, выступающую против вступления в брак с несовершеннолетними, **не соглашается**’; *You cannot, she points out, drink alcohol or gamble at 16* ‘Нельзя, **подчеркивает она**, употреблять алкоголь или играть в казино в 16 лет’. Кодировка косвенной речи а) отражает лишь дейктические центры оригинального высказывания при помощи металингвистических глаголов, реализуя интертекстуальность; б) позволяет журналисту конкретизировать речевое действие источника информации сквозь собственную интерпретационную призму восприятия, подавая метапрагматический сигнал читателю. В частности, в наших примерах, журналистский выбор описания речевых событий Джасвиндер Сангеры пал на лексические единицы *disagrees* ‘не соглашается’, *points out* ‘подчеркивает’, где имеет место прагматическое обогащение внутри конструкции авторизации, конкретизирующее речевое действие первоисточника. Метапрагматическое сигнализирование посредством данных глаголов в составе конструкций авторизации позволяет адресанту направить адресата по интерпретационной траектории и декодировать несогласие основателя благотворительной организации с предыдущей эксплицированной в тексте точкой зрения в отношении снижения возраста вступления в брак и усилить ее аргументацию путем приведения сравнения с разрешенным возрастом употребления алкоголя и игры в казино.

Таким образом, в англоязычном медиадискурсе способы метапрагматического сигнализирования с использованием конструкций авторизации и деавторизации включают 1) бессубъектную конструкцию деавторизации

с функцией хеджирования; 2) субъектный компонент конструкции деавторизации в качестве металингвистического референта; 3) глагольный компонент конструкции деавторизации в качестве метапрагматической дескрипции; 4) глагольный компонент конструкции авторизации в качестве описания функций речи с передачей дейктических центров оригинального высказывания при помощи металингвистических глаголов. В случае с глагольными компонентами анализируемых конструкций в целях метапрагматического сигнализирования имеет место прагматическое обогащение, которое отражает оценку коммуникативного статуса и значения описываемых речевых событий автором статьи. Метапрагматическое маркирование в медиатекстах позволяет журналисту направить адресата по интерпретационной траектории; конкретизировать речевое действие источника информации сквозь собственную интерпретационную призму; усилить аргументацию; маркировать отсылку на иные ресурсы и реализовать интертекстуальность, продемонстрировать прагматическую осведомленность с представлением контрастных позиций; замаскировать оценочные пропозиции под истинностные и снизить коммуникативные риски.